

Место насилия и жертвенности в обществе

Человек существует в обществе, без человека невозможно общество, равно как и без общества невозможно быть человеком. Как написал К. Маркс в критике политической экономии: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [1, с. 269]. Общество растит человека, окружает его набором правил, формируя его сознание. Взамен же общество требует от человека полного подчинения, повиновения путем правил, начиная от десяти христианских заповедей и заканчивая Уголовным кодексом. Когда он нарушает правила человеческого сосуществования, к нему привлекают меры, равносильные тяжести нарушения. Общество держится на признании норм, они требуют подчинения. Социальная деятельность и тем более социальные отношения невозможны без общих целей и ценностей. Следовательно, общество возникает из толпы там и тогда, где и когда появляются нормы и регулятивы всяческого рода. Одним из таких регулятивов является насилие.

Насилие служит инструментом переноса переживания какого-либо события одним субъектом на другой. Иначе говоря, насилие – это принудительное негативное воздействие одного субъекта (субъектов) на другие (других). Как правило, оно проявляется в акте агрессии, как в его физическом, так и в ментальном аспекте. Насилие и одно из его последствий – страх перед силой смерти, боли имеют место в среде существования людей. Оно берется из аффектов, непосредственно из нашего внутреннего «я». Агрессия, порожденная насилием, может нести под собой как благо, так и зло. Я бы хотел разобрать это явление на примере феномена «жертвенного кризиса», описанного Рене Жираром.

«Жертвенный кризис» несет в себе трагедию жертвы, на которую направлено насилие, и триумф насилия, который насыщает жертву и са-

мого себя собой. Стремление людей к насилию имеет чисто биологические причины, оно производит психические и телесные изменения, подготавливающие к борьбе. Вместе с тем хорошо известно, что развязать насилие значительно проще, чем остановить насильственное действие, поскольку насилие, подчиняясь глубинным инстинктам, иррационально, слепо. Стремление к соревнованию, доминированию принадлежит к самой сущности жизни, и именно этим живое в первую очередь отличается от мертвого. Жертва берет на себя несколько ролей – как объект ненависти и злости, который требуется уничтожить, и как объект поклонения, без которого ритуал не будет действовать. Жертве присваивался статус сакрального, выбранного самими богами. Жертвоприношение – это прежде всего сакрализация коллективной агрессии по отношению к индивиду, в котором на него возлагается роль «козла отпущения». Жертвоприношение снимает напряжение в обществе и дает способ выплеснуть агрессию. «Ритуальная жертва никогда не замещает того или иного члена общества или даже непосредственно всю общину целиком: она всегда замещает жертву отпущения» [2, с. 126]. Жертва выступает как лекарь, спасающий общество от разрушительной силы насилия. Ритуальная жертва выбирается случайно, но она должна быть похожа на изначальную жертву, чтобы подражать всем законам мимесиса.

А. Эткинд в предисловии к книге «Козел отпущения» отмечает, что идея, пролегающая через книги Жиара, заключается в следующем: «Вывод автора прост, и он вправе удивляться тому, что его не раскрыли великие предшественники. На всякий удар стоит ожидать сдачи. Насилие порождает кровавый круг мести. Отмщение есть обмен, возможно, первый в истории. По ходу этого круга объем и степень насилия возрастают. Месть есть расширенное воспроизводство насилия. Насилие заразно, как эпидемия, и оно уничтожает общество» [3, с. 6]. Мне кажется, что он попал в точку, ведь насилие порождает насилие еще большей степени, чем был изначальный урон. Меня ударили рукой, я в ответ ударил камнем, после меня ударили ножом и т. д. Насилие деструктивно, оно причиняет большой вред другим людям, когда их обижают, ранят, уничтожают, разоряют и пр. Общество сильно подвержено насилию, почти все информационное окружение вокруг нас говорит об этом: где-то кого-то зарезали,

сбили на остановке – список можно продолжать долго. Также в игру вступают государство, власть, закон, олицетворяющие собой насилие в легитимном виде. Наказывая виновного и невинного, они получают рычаги давления на общество и активно пользуются этим.

Библиографические ссылки

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения : в 3 т. М., 1980. Т. 1. 640 с.
2. *Жиран Р.* Насилие и священное. М., 2000. 400 с.
3. *Жиран Р.* Козел опущения. СПб., 2010. 336 с.